

РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ ИНСТИТУТА НАРОДОВ СЕВЕРА

На факультете народов Крайнего Севера (ФНКС), реорганизованном в институт народов Севера (ИНС), традиционно, со дня основания, осуществлялась подготовка специалистов, в которых остро нуждались районы Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока: преподаватели русского языка и родного языка, учителя начальных классов, воспитатели дошкольных учреждений, позже — преподаватели культурологии.

Подготовка по основной специальности — преподаватель русского языка и родного языка — обусловлена объективными факторами.

Малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока (долганы, коряки, ненцы, ороки, саами, чукчи, ханты, энцы, юкагиры и мн. др.) получили письменность в период культурной революции в СССР в 20—30-е гг. XX в. В основу этих младописьменных языков был положен обиходно-разговорный стиль речи, поэтому обучение школьников шло на русском языке в соответствии с правительственной программой ликвидации безграмотности.

Исторически народы Севера мирно жили в соседстве с представителями русского народа, обмениваясь опытом жизни в суровых условиях Крайнего Севера, опытом трудовой деятельности и бытовой культуры, поэтому брачные союзы русских с представителями народов Севера стали повсеместным явлением, тем более, что приобщение коренного населения к православию проходило через освящение брака в православных церквях и при совместном праздновании православных праздников.

В условиях бытового билингвизма дети, рожденные в смешанных браках, свободно владели языками родителей — русским и родным языком одного из родителей (долганским, ненецким, хантыйским и т. п.),

поэтому обучение для них на русском языке было естественным процессом.

Сложившаяся на Севере, в Сибири и на Дальнем Востоке система образования с русским языком обучения в условиях национально-русского окружения открывала перед выпускниками общеобразовательных школ путь к получению среднего и высшего образования, путь в многонациональную культуру России, а через русский язык — к знакомству с мировой культурой и наукой; русский язык выступал ретранслятором культуры народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока в российское и мировое сообщество.

Русский язык, таким образом, стал для малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока языком обучения, познания, межличностного, межнационального общения и внутригосударственного общения; практически он стал для северян вторым родным языком.

Со временем с помощью русских исследователей языков малочисленных народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока готовились национальные кадры филологов, которые начали создавать первые учебники по родным языкам для учащихся начальных классов, а с 80—90-х гг. XX в. — и учебники для средней школы; из этих первых ученых комплектовались кадры ФНКС/ИНС, для которых создавались благоприятные социальные условия для жизни и творческой деятельности.

Положение с преподаванием русского языка как языка специальности ухудшилось в период перестройки, когда на Севере, как и в других национальных регионах, усилились сепаратистские настроения среди национальных политиков и национальной интеллигенции. Введение специальности «Родной язык и литература и русский язык и литература» (взамен традиционной «Рус-

ский язык и литература, родной язык и литература») коренным образом изменило образовательный процесс и нарушило паритетные отношения между русским языком и родными языками. В результате выпускникам ИНС, получившим диплом с такой формулировкой, руководители общеобразовательных школ отказывали в праве вести уроки русского языка и литературы, так как понимали недостаточность полученных студентами знаний по русскому языку и литературе и слабую методическую подготовку по преподаванию русского языка в условиях национально-русского окружения. А в то же время большинство поступающих в ИНС на I курс называли русский язык в качестве родного языка.

Как показывают современные исследования, большинство детей и молодежи коренных малочисленных народов России в настоящее время не владеют языками своих предков, и процент знаний по языкам не увеличивается. Такая ситуация сложилась из-за отсутствия языковой среды и носителей языка в местах компактного проживания малочисленных народов. В настоящее время издаются и переиздаются учебники на 23 языках коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, однако ни один из них не является языком обучения в школах.

Во всех общеобразовательных школах Севера, Сибири и Дальнего Востока, контингент учащихся которых является многонациональным, обучение ведется, естественно, на русском языке. Тем самым учащимся обеспечивается право обучения в любом учебном заведении РФ. Родные языки преподаются с 1-го по 4-й класс, а в средней и старшей школе уроки родного языка ведутся в том случае, если они обеспечены учебниками и методическими пособиями и, главное, если имеются преподаватели родных языков в тех или иных школах. Некоторые языки изучаются в форме факультатива или в специальных кружках. Кроме того, характерно распространение внеязыковых форм этнической традиционной культуры (музыка, вокал, хореография,

изобразительное и декоративное искусство).

Отказавшись от подготовки студентов по специальности «Русский язык и литература, родной язык и литература», ИНС пошел на поводу у тех недалековидных региональных политиков, которые играют на национальных интересах коренного населения. Желая во что бы то ни стало сохранить родные языки, они не понимают, что тем самым загоняют свои народы в тупик: русский язык, являясь государственным языком Российской Федерации, для всех малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока одновременно является языком познания науки, культуры, литературы и языком обучения во всех средних и высших учебных заведениях России.

Необходимо отдавать себе отчет в том, что вытеснение из профессиональной подготовки русского языка с неизбежностью обернется изъятиями в изучении родных языков, поскольку именно русский язык (в различных его аспектах) является важнейшей (если не единственной) опорой для освоения всех лингвистических дисциплин, включая курсы родного языка. Владение русским языком лишь на бытовом уровне не может обеспечить студентам полноценное усвоение учебного материала даже по родному языку и родной литературе: их изучение ведется тоже на русском языке, как и написание курсовых, дипломных работ и других работ, в том числе и диссертаций, посвященных исследованию тех или иных проблем, связанных с родными языками.

Исключение из подготовки выпускников ИНС русского языка и русской литературы не только будет снижать уровень профессиональной и общегуманитарной подготовки будущих учителей родных языков, но и чревато межэтническими конфликтами.

Опыт подготовки учителей-билингвов в ЛГПИ/РГПУ им. А. И. Герцена для многонациональных школ Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока в 40—80-е гг. XX в. обеспечил расцвет образования, культуры и литературы малочисленных народов. Подготовка высокообразованного учителя-

словесника-билингва обеспечила престиж диплома ЛГПИ/РГПУ им. А. И. Герцена у населения Севера. За годы перестройки в погоне за «инновациями» в образовании мы потеряли богатейший опыт, накопленный десятилетиями.

Последняя «инновация» руководства ИНС — готовить **только** учителей родного языка и родной литературы — не соответствует задачам современного образования.

Исключение русского языка из системы профессиональной подготовки кадров для районов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока не отвечает государственной языковой политике РФ: Закон «О государственном языке» Российской Федерации закрепил статус русского языка как языка межличностного, межкультурного, межнационального и делового общения на всей территории РФ. Более того, Совет по русскому языку при Президенте России выработал рекомендации для всех субъектов Федерации о поддержке престижа русского языка, который является:

1) мировым языком, одним из языков ООН;

2) средством мировой политики;

3) государственным языком, на котором ведется деловое устное и письменное общение между регионами и центром, между научными центрами;

4) языком политики, экономики и бизнес-коммуникации, PR-компании, таможенной службы, службы в воинских подразделениях и т. п.;

5) языком познания и образования для многонациональных школ (от начальной до высшей), аспирантуры и докторантуры, для граждан СНГ и граждан дальнего зарубежья, из числа которых могут быть подготовлены переводчики произведений литературы с родных языков на русский и с русского на родные языки произведений русской и русскоязычной литературы;

6) языком межнационального, межличностного, межконфессионального и межкультурного общения;

7) языком СМИ;

8) профессиональным языком учителей-словесников, представителей малочисленных народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока, численность которых часто не превышает и сотни человек (эти народы приобрели письменность в советское время и нередко еще не имеют ни своих ученых-филологов, ни писателей, которые могли бы влиять на формирование многофункционального литературного языка своего народа).

Недооценка роли русского языка в образовании народов Севера и отсутствие государственного подхода к решению вопросов, связанных с подготовкой учителей русского языка и литературы для общеобразовательных школ Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока, негативно скажется на всей системе образования северных регионов. Позиция авторов проекта образовательной программы «Родной язык и родная литература» противоречит взглядам передовой интеллигенции Севера прошлого и настоящего на роль русского народа, русского языка и русской культуры в образовании и культуре народов Севера (К. Г. Башарин, С. Данилов, А. Кривошапкин, А. Кулаковский, Суорун Омоллоон и мн. др.), тем более, если учесть, что многие из них (А. Кривошапкин, В. Кеметдинов, К. Отке и др.) закончили ФНКС и внесли свой вклад в развитие межнациональных и межкультурных добрососедских отношений между народами России. Ведь еще известный отечественный историк XIX в. В. О. Ключевский писал: «...Истинное просвещение должно быть основано на совместном развитии разума и нравственного чувства, на согласовании европейского образования с национальной самобытностью». Путь вхождения в европейское образование для малочисленных народов РФ один — через русский язык, который выполняет в данном случае свою ретрансляционную функцию.

С моей точки зрения, все эти новоявленные «инновации» в первую очередь нанесут урон будущим выпускникам ИНС и всей системе образования северных регионов, а

самое главное — такая недальновидная политика неизбежно приведет к изоляции малочисленных народов Крайнего Севера, Сибири и дальнего Востока и ускорит угасание их языков и культуры.

Что бы сказали бывшие руководители ФНКС: М. Г. Воскобойников, З. Н. Куприянова, Ю. А. Сэм — о деятельности современных «реформаторов», пренебрегающих славными традициями своих Учителей?

О. С. Ильина,
аспирантка кафедры русского языка

СТУДЕНТ И ПРОФЕССОР В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ XIX—XX ВВ.

Полная открытий и свершений студенческая жизнь с ее радостями, сложностями, заботами и волнениями всегда привлекала внимание русских писателей. «Юность» Л. Н. Толстого, «Студенты» Н. Гарина-Михайловского, «Факультет чудаков» Г. Гора, «Студенты» Ю. Трифонова, «Дело, которому ты служишь» Ю. Германа, «Коллеги» В. Аксенова, «Дети Арбата» (книга первая) А. Рыбакова, «Общага-на-Крови» А. Иванова, «Люди в голом» А. Аствацатурова — это далеко не полный список художественных произведений XIX—начала XXI в., лейтмотивом которых является жизнь студенчества.

Существование студента невозможно без другого важнейшего субъекта пространства высшего образования — профессора (преподавателя). Связь этих субъектов является органичной, устойчивой, неразрывной. Меняющиеся представления о студенте и профессоре зависят от социокультурных изменений, которые претерпевало общество на протяжении различных исторических периодов. Менялись цели образования, а с ними — его организация, содержание, методы, функции и пр. Это обуславливает многогранность содержательных характеристик, представлений, ассоциаций, культурных стереотипов, которые связываются в русском языке и в языковом сознании со словами *студент* и *профессор*.

Герой повести Л. Н. Толстого «Юность» (1857) Николай Иртенев представляет образ студента середины XIX в. Как отмечает Л. Д. Опульская, в своей трилогии Л. Н. Толстой писал «портрет ровесника,

принадлежавшего к тому поколению русских людей, чья молодость пришлась на середину века. Война 1812 г. и декабризм были для них недавним прошлым, Крымская война — ближайшим будущим; в настоящем же они не находили ничего прочного, ничего, на что можно было бы опереться с уверенностью и надеждой» (Опульская 1984: 6). В тексте воссоздается внешний облик студента той поры. Характерными атрибутами были *мундир из дорогого сукна с золотыми пуговицами и обшлагами, треугольная шляпа, собственные дрожки*. Не случайно друзья Николая Иртенева, знакомые, к которым он ездил с визитами, сравнивали его с *полковником и дипломатом*. Неоднократно в повести говорится о том, что студенческий мундир обязывает к определенному поведению: «В то время я считал своею обязанностью, *вследствие уже одного того, что носил студенческий мундир*, с людьми мало мне знакомыми на каждый даже самый простой вопрос *отвечать непременно очень умно и оригинально* и считал величайшим стыдом короткие и ясные ответы, как: да, нет, скучно, весело и тому подобное» (Толстой 1984: 285).

К числу достоинств студентов Иртенев относил также такие качественные характеристики, как *благородный, страстный, comme il faut (благовоспитанный)*. Понятие *comme il faut* фокусирует в себе наиболее важные характеристики принятой в аристократической среде модели поведения (этикетное умение вести себя в соответствии с требованиями света), отношения к жизни. Признаки *comme il faut* раскрываются